

ЭКСТРЕМАЛЬНОСТЬ И ЭКСТРЕМИЗМ В СОЦИАЛЬНЫХ ПРАКТИКАХ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЁЖИ

ЭКСТРЕМАЛЬНОСТЬ И ЭКСТРЕМИЗМ

в социальных практиках
российской молодёжи

**Федеральный научно-исследовательский
социологический центр Российской академии наук
Институт социологии
Кубанский государственный университет**

Экстремальность и экстремизм в социальных практиках российской молодёжи

Монография

**Москва–Краснодар
2017**

УДК 316.334.52

ББК 60.54

Э 41

Публикуется по решению Учёного совета ФНИСЦ РАН

*Монография подготовлена при финансовой поддержке
Российского научного фонда. Проект РНФ № 15-18-00038
«Экстремизм и этносоциальные конфликты в полиэтническом
регионе: прогнозирование и профилактика»*

Рецензенты:

д-р филос. наук, проф. Г. Х. Азашиков,
д-р филос. наук, проф. В. В. Шалин,
нач. отдела по взаимодействию с институтами гражданского
общества УИ ОС ГУ России по Краснодарскому краю С. Ю. Любин

Авторский коллектив:

В. В. Брюно (гл. 5-7), Е. А. Войнова (гл. 9), Г. Г. Донцова (гл. 8),
М. С. Ковалева (гл. 8), К. В. Овчарова (гл. 2, 3), А. А. Остапенко (гл. 12,
13), М. Е. Позднякова (введение, гл. 5-7), М. Г. Рудаков (гл. 10),
Л. Н. Рыбакова (гл. 5-7), Л. М. Чепелева (гл. 1-3), Е. В. Шульгина (гл. 4),
Т. А. Хагуров (введение, гл. 1, 8, 11, 13, заключение)

Э-41 Экстремальность и экстремизм в социальных практи-
ках российской молодёжи / [В. В. Брюно и др.]; отв. ред.
Т. А. Хагуров, М. Е. Позднякова. – М.: ФНИСЦ РАН, Краснодар: Ку-
банский гос. ун-т, 2017. – 340 с.
ISBN 978-5-89697-2907

В монографии обобщаются результаты исследований, посвящен-
ных проблемам молодежной экстремальности, экстремизма и межэт-
нических отношений в молодежной среде, проведенных учеными Ин-
ститута социологии ФНИСЦ РАН и Кубанского государственного уни-
верситета. Монография адресуется социологам, психологам и педаго-
гам, а также всем специалистам, интересующимся проблемами деви-
антного поведения подростков и молодёжи в современной России.

ISBN 978-5-89697-2907

УДК 316.334.52

ББК 60.54

© Коллектив авторов, 2017

© ФНИСЦ РАН, 2017

© Кубанский государствен-
ный университет, 2017

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	5
Раздел I. Проблема экстремизма в исследованиях зарубежных и отечественных учёных	14
Глава 1. Научные центры, изучающие экстремизм	15
Глава 2. Отечественные учёные о проблемах экстремизма	20
Глава 3. Экстремизм и радикализм в публикациях зарубежных учёных	32
Глава 4. Опыт некоторых зарубежных исследований экстремального поведения молодёжи	45
Раздел II. Экстремальность: «входные ворота» молодёжного экстремизма»	60
Глава 5. Молодёжная экстремальность, преступность и экстремизм: методологические рамки эмпирических исследований	60
Глава 6. Молодёжная преступность как крайний полюс экстремального поведения	70
Глава 7. Социальный портрет «экстремального подростка»: ценности, семья и социальное окружение	73
Раздел III. Молодёжный экстремизм в полиэтничном регионе (опыт эмпирического исследования)	161
Глава 8. Межнациональные конфликты и протестные настроения в молодёжной среде полиэтничного региона	161
Глава 9. Кубанская молодёжь: неопределённость и напряжение, консолидация на фоне угроз и желание вернуться к традиционным ценностям	209
Глава 10. Новые и нетрадиционные религиозные движения в поликонфессиональном регионе: причины возникновения, перспективы	224

Раздел IV. Методология и методика воспитатель- ной работы с молодёжью в сфере профилактики экстремизма	271
Глава 11. Разрушение детства как предпосылка экстремизации сознания молодёжи	271
Глава 12. Актуальные проблемы духовно- нравственного воспитания молодёжи как одного из направлений профилактики экстремизма	289
Глава 13. Роль гуманитарного образования в профилактике молодёжного экстремизма	297
Заключение	315
Библиография	321
Сведения об авторах	338

Глава 12
Актуальные проблемы
духовно-нравственного воспитания молодёжи
как важного направления профилактики экстремизма

Утрата антропологического идеала
как причина молодёжного экстремизма

Почти на всём постсоветском пространстве за последнюю четверть века накопилось значительное количество социальных проблем в молодёжной среде: от подросткового алкоголизма и наркомании до юношеского экстремизма и терроризма. Экстремизм проявляется на национальной, религиозной, политической и социально-протестной форме. Почти во всех постсоветских странах (да и не только) происходят столкновения и конфликты между представителями нетрадиционных религиозных сект, экзотических молодёжных субкультур, футбольных фанатов ультрас и пр. Причин у этих проявлений, конечно же, много. Они кроются в идеологии потребительства и индивидуализма, в нехватке образцов положительной героики, в прагматизации национальных систем образования, в отсутствии или запутанности формулировки национальных идей. Но одна из главных, на наш взгляд, причин состоит в отсутствии ясно сформулированного антропологического идеала, к которому следовало бы вести молодого человека. Эпоха декоммунизации 90-х почти на всём постсоветском пространстве привела к отказу от образа советского «всесторонне развитого человека, гармонично сочетающего высокую идейность, организованность, трудолюбие, духовное богатство, нравственную чистоту и физическое совершенство». Возврата к традиционному для христианства образу человека, «совершенного якоже Отец Наш небесный» (Мф. 5: 48), не произошло. В итоге и педагоги, и молодёжь запутались между образами «конкурентоспособной индивидуальности» и «идеального человека».

сти», «квалифицированного потребителя», «адаптированного индивида», «компетентного специалиста», и т.д. Но, признаемся честно, что ни один из перечисленных образов даже не пытается претендовать на какую-то антропологическую полноту или цельность, ни один из них не предлагает идею жертвенности. Перфекционизм, как стремление к совершенству, и вовсе попал в перечень патологий.

Прагматизация национальных систем и переход на тестовые формы контроля (единый государственный экзамен в России, внешнее независимое оценивание в Украине, единое национальное тестирование в Казахстане) выхолостили эмоциональную составляющую из уроков истории и литературы. А ведь в преподавании родной истории и литературы не должны доминировать тестовая бухгалтерия дотошного вызубривания дат и фактов, нужных для успешного прохождения тестирования. Нельзя родную историю и литературу выхолащивать до сухого остатка голого фактажа. Литератор и историк не должен превращаться в статиста или бухгалтера. Накалённость литературы и пафос истории должны быть пропитаны Любовью к Богу, к Родине, к матери, к человеку. Их не должны заслонять сухие критерии нескольких мини-сочинений единого экзамена по литературе, которые не предполагают собственного стиля и индивидуальной экспрессии. А если из школьной истории и литературы вынуть *накал любви и стремление к смыслу* и препарировать их сухостью тестов, то подростки, стремящиеся к эмоциональной реализации, начинают выплёскивать её боях на футбольных стадионах или сбегают в ИГИЛ с их яркими накалами страстей [Khagurov, 2017].

Мы убеждены, что одна из главных причин этой ситуации состоит в утрате (или не обретении) полноценного антропологического идеала, который должен выступать педагогической сверхзадачей для всей системы на-

ционального образования. Дальнейший текст посвящён попытке создания формулы антропологической полноты, которая помогла бы выстраивать педагогическую реальность нашей запутавшейся молодёжи.

Модель антропологического идеала

Если идеальный образ будущего общества как стратегическую сверхзадачу мы формулируем как ***общество, основанное на справедливости, солидарности, державности, патриотизме, достоинстве, ответственности***, то для такого общества нужен человек, способный выстраивать такое общество. Таким антропологическим идеалом, на наш взгляд, должен быть образ, устраивающий всех разумных патриотов Отечества: и православных, и мусульман, и буддистов, и коммунистов, и настоящих либералов. На наш взгляд, этот антропологический идеал может быть сформулирован так: ***самостоятельный (само-стоящий), здоровый (здравый) человек, стремящийся к духовному, нравственному, умственному и физическому совершенству***.

Разберёмся в этой ёмкой антропологической формуле, обосновав в ней каждое слово, помня, что «нам, огрубевшим от нашей материально неблагополучной жизни, самое время напомнить, что крушение материального Союза ССР не означает полного и бесповоротного его крушения, ибо последнее, смею надеяться, не затронуло лучшую, в полном смысле слова нетленную часть нашего союза, о которой я имею кое-что сказать уже профессионально как языковед, ибо это – языковой союз, русский языковой союз» [Трубачёв, 2005: 4]. Поэтому, следуя завету академика О.Н. Трубачёва, каждое слово обоснуем отдельно.

1. Слово **«человек»** (а не личность или индивидуальность) мы употребляем потому, что: а) оно ёмко и полно (и антиномично включает в себя и широту совет-

ской всесторонней личности, и глубину гуманистической самореализованной индивидуальности); б) оно отражает отличие человека от бессловесных тварей («В человеке отличительное от прочих тварей свойство есть дар слова. Отсюда название *словек* (то есть, *словесник, словесная тварь*) изменилось в *цловек, чловек* и *человек*» [Шишков, 2001, 43]).

2. Слова **«стремящийся к совершенству»** взяты из формулировки цели учения дореволюционных гимназий России, основанной на слове Спасителя «Будите убо вы совершени, якоже отец ваш небесный совершен есть» (Мф. 5, 48), согласно которой ученики «должны всеми силами своей души стремиться к *совершенствованию* своему во всех отношениях» [Правила для учеников гимназий..., 1874]. В первом русском учебнике педагогики А. Г. Ободовского *образ совершенства* тоже был ясно сформулирован: «Истинное воспитание имеет предметом своим образование всех способностей человека в совокупности. Оно объемлет не одно только тело, но и душу, не один только ум, но и сердце, не одно только чувство, но и рассудок – оно объемлет целого человека. Если представить себе все разнородные силы человека соединёнными в одно согласное целое, то перед нами будет *идеал совершенства человеческого*. Возможное *приближение воспитанника к сему идеалу*, через согласное развитие и образование всех его способностей, составляет **конечную цель воспитания**» [Ободовский, 1833]. Советский антропологический идеал предполагал формирование «людей, гармонически **сочетающих высокую идейность, трудолюбие, организованность, духовное богатство, моральную чистоту и физическое совершенство**» [Федосеев и др., 1982].

Мы полагаем, что понятие **«совершенство»**, поможет осуществить, по словам Патриарха Кирилла, «синтез, который лежит за пределами привычной дихотомии

“правые-левые”, позволяя наполнять его хоть абстрактным советским образом совершенной «всесторонне развитой гармоничной личности», хоть конкретным христианским Образом Богочеловека. Слово «совершенство» как «полнота всех достоинств и высшая степень какого-нибудь положительного качества, какой-нибудь добродетели, человек, лишённый недостатков» (С. И. Ожегов), как «полнота, крайний предел свойств, качеств, безукоризненность» (В. И. Даль) вмещает в себе положительные антропологические идеалы всех традиционных для России мировоззренческих систем.

3. Относящиеся к слову **«совершенство»** прилагательные **«духовное, нравственное, умственное и физическое»** охватывают все сферы природы человека: природную, социально-культурную и духовную.

4. Слово **«самостоятельный (самостоящий)»** позволяет реализовывать и гуманистическое стремление к **самостоятельности** и православное основанное

«от века
По воле Бога Самого
Самостоянье человека –
Залог величия его».

При этом А. С. Пушкин ясно и гениально определяет эти Божественные основания для «самостоянья человека» –

«Любовь к родному пепелищу.
Любовь к отеческим гробам»,
называя их «животворящей святыней».

5. Слово **«здоровый (здравый)»** охватывает стремление к полноте естественного начала человека – его природную сферу бытия. Этимологически происхождение слово «здоровый» и Макс Фасмер, и Н. М. Шанский, и О. Н. Трубачёв относят к праславянскому **sъdorvъ*, родственному «с др.-инд. *su-drú-* 'хорошее, крепкое дерево'» [Трубачёв, 2004: 532]. Образ крепкого дерева указывает и

на природное начало, и на стремление к высокому, и неповреждённую целостность («авест. *druvō* – здоровый, невредимый» [Черных, 1999: 322]). Здоровый (здравый) человек подобен дереву по крепости, по высоте и по *мысли*. В формулировке образа будущего образования России мы принципиально ушли от иноязычных слов (типа, компетентный, адаптированный, индивидуальность, etc.), понимая, что импортозамещение должно начинаться с главных понятий. Именно поэтому мы особое внимание уделили их этимологии.

Формула антропологического идеала

Помня, что жизнь человека протекает одновременно в трёх сферах бытия – природной, социально-культурной и религиозной и, основываясь на этих трёх началах, можно вывести некую формулу полноты человеческого совершенства.

Природное совершенство человека можно описать как *homo adultus* – **человек взрослый, человек здоровый** (здравый). Совершенство социально-культурной сферы описывается понятиями **человек обученный** (знающий + умеющий, разумный + умелый, *homo sapiens* + *homo habilis*) и **человек воспитанный** (культурный + нравственный, *homo mundi* + *homo moralis*). Совершенство в религиозной сфере – это **человек духовный**, *homo spiritalis*.

Таким образом, эта формула такова:

$$\begin{aligned} & \text{человек совершенный} = \\ & = \text{человек духовный} + \\ & + \text{человек обученный (знающий + умеющий)} + \\ & + \text{человек воспитанный (культурный +} \\ & + \text{нравственный)} + \text{человек взрослый и здоровый} \end{aligned}$$

или

***homo perfectus = homo spiritualis + homo sapiens +
+ homo habilis + homo mundi + homo moralis +
+ homo adultus.***

Но каждое слагаемое этой суммы ещё предстоит наполнить смыслом и содержанием.

Патриарх Московский и всея Руси Кирилл призывает не идеализировать какой-либо из периодов российской истории: «Сегодня нередко слышатся голоса, призывающие принять как некий эталон какой-либо один период нашей истории, одновременно принижая, умаляя и всячески критикуя значение других периодов. Кто-то идеализирует дореволюционное прошлое, не видя в советской эпохе ничего кроме гонений на Церковь и политических репрессий. Другие утверждают, что именно советский период был нашим золотым веком, за пределами которого – лишь социальное неравенство, коррупция и технологическая отсталость. На самом деле описание прошлого России требует сложной, многоцветной палитры. Чёрно-белой схемы здесь явно недостаточно» [Кирилл, 2014].

Но главное, что чёрно-белой схемы недостаточно не только для описания прошлого, её недостаточно и для видения будущего.

А. Нам нужен всеобъемлющий (без шараханья в крайности) *ясный образ будущего нашего Отечества.*

Б. Нам нужен *ясный идеал человека, способного строить это будущее.*

В. Нам нужно понять, *как возвращать такого человека.*

Система образования страны, которая не может ответить на эти вопросы, бесплодна. Ответы на эти вопросы и составляют, как говорил К. С. Станиславский, **сверх-**

задачу, которая связана и с гражданской позицией, и с мировоззрением. И до тех пор, пока эта **триединая сверхзадача (образ будущего Отечества, антропологический идеал и тактика воспитания)** не будет сформулирована ясно, мы будем слышать возглас Станиславского «Не верю!». И звучать он будь из уст и глаз наших детей. А эта сверхзадача должна быть такой, чтобы она была понятна любому гражданину, любому педагогу и любому родителю в нашем Отечестве. Она должна быть принята и православным, и мусульманином, и коммунистом, и беспартийным. Она должна быть основана на подлинном патриотизме. «Нам нужен великий синтез высочайших духовных идеалов древней Руси, государственных и культурных достижений Российской империи, социальных императивов солидарности и коллективных усилий для достижения общих целей, определявших жизнь нашего общества большую часть века XX-го, справедливое стремление к осуществлению прав и свобод граждан в постсоветской России. Синтез, который лежит за пределами привычной дихотомии "правые-левые"» [Кирилл, 2014].

Научное издание

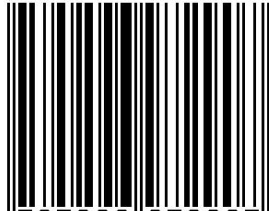
Брюно Виктория Владимировна, **Войнова** Елена Александровна,
Донцова Галина Геннадьевна, **Ковалева** Маргарита Сергеевна,
Овчарова Ксения Владимировна, **Остапенко** Андрей Александрович,
Позднякова Маргарита Ефиомвна, **Рудаков** Максим Геннадьевич,
Рыбакова Лариса Николаевна, **Хагуров** Тему́р Айт́евич,
Шульгина Елена Викторовна, **Чепелева** Лада Металловна

Экстремальность и экстремизм в социальных практиках российской молодёжи

Редактор Н. Никс

Компьютерная верстка и дизайн обложки А. Остапенко

ISBN 978-5-89697-290-7

9 785896 972907

Подписано к печати 24.10.2017

Формат 60×90/16. Бумага офсетная.

Печать цифровая. Гарнитура «Cambria».

Усл.-печ. л. 21,25. Тираж 500 экз. Заказ 3124.

Федеральный научно-исследовательский социологический центр

Российской академии наук

117218, Москва, ул. Кржижановского 24/35, корп.5

Тел.: 8 (499) 125-00-79

E-mail: fnisc@isras.ru

Сайт: <http://fnisc.ru>

Отпечатано с готового оригинал-макета
в издательско-полиграфическом центре КубГУ
350040, г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149